

1920 ГОД. Гражданская война еще не закончена. В стране разруха. Голод. Мировой империализм вместе с си-

лами контрреволюции стремится задушить революцию, утопить в крови, сжать в тисках блокады. Но Советская страна твердо отстаивает завоеванную свободу.

К этому времени, сложному, полному драматизма, героической борьбы и открытых столкновений, обратился Костромской театр, поставив пьесу П. Строгова «Финал».

Спектакль (режиссер Б. Сапегин) рассказывает о последнем этапе гражданской войны, о легендарном штурме Перекопа отрядами Красной Армии под командованием М. И. Фрунзе.

Центром спектакля стал образ В. И. Ленина. Мудрым вождем,

ОБРАЗ ВОЖДЯ

стратегом, руководителем государства, человеком, в котором смелость мысли, гениальная зоркость сочетаются с умением решать самые частные практические задачи, подчиня их великой цели, — таким предстает Ленин в исполнении народного артиста РСФСР С. Астафьева.

С первого его появления на сцене мы ощущаем озабоченность Ленина, постоянную работу мысли, напряженной, ни на минуту не теряющей остроты. Стремительно войдя в кабинет, еще полный впечатлений от поездки по московским вокзалам, едва разрешив один неотложный дела, он, не успев снять

пальто, окунается в новые. С какой-то особой заинтересованностью просматривает бумаги, разговаривает с Дзержинским, спорит с представителем ставки, спорит как человек, видящий далеко вперед и в то же время охватывающий всю тяжелое «сегодня» республики.

Ленин как никто понимает, что стране нужен мир, и видит, как трудно вырвать его у врагов, какого напряжения сил потребует последний этап борьбы. С мягкой проницей он выслушивает решение ЦК о новом режиме его работы, о необходимости не переутомляться... И в этой мягкости и покорности — понимание невозможности хоть

на секунду выключиться из борьбы.

Постоянная работа мысли Ленина порой не бросается в глаза — он пьет чай, шутит, ходит по кабинету. Но артист легким, почти мгновенным жестом, паузой в разговоре, тенью задумчивости, внезапной сменой объекта внимания дает нам чувствовать эту не поддающуюся никакому учету — непрестанную и огромную — работу вождя.

Артисту удастся передать человеческую привлекательность характера Ленина, его простоту и общительность, радостный и открытый подход к окружающим. И непоколебимое убеждение в правоте и осуществимости дела революции.

Еще одна грань этого образа проявляется, когда приходит телеграмма от Фрунзе, сообщающая о плане штурма Перекопа. Талантливый, неожиданный план предложен Фрунзе. Ленин

на одном дыхании читает ленту. Глубокая, значительная серьезность в его глазах. «Интересно, — говорит он, — интересно...» И думает, смотря поверх ленты в различную ему даль. В его интонации — огромное уважение к человеку, нашедшему это решение.

Спектакль Костромского драматического театра имени Островского нельзя назвать совершенным. Его главная ценность — в воплощении образа вождя. Ибо образ, сыгранный С. Астафьевым, — несомненная и интересная удача.

Р. ПАВЛОВА.

«Искусство», г. Москва 27 авг. 1962.